

Сестрице Хао было за пятьдесят, и она работала в этом доме с тех пор, как отец женился на Чжоу Хуа. Временами она уходила с работы, чтобы вернуться в родную деревню, выйти замуж и родить ребенка, но, к несчастью, наводнение уничтожило поля и дом, а муж и сын погибли в катастрофе. Оставшись вдовой, Сестрица Хао была вынуждена вернуться в дом Лу и снова стать служанкой. С тех пор прошло уже более двадцати лет, и она больше не уходила.

Когда Сестрица Хао вернулась в дом Лу, Кун Фаньчжэнь носила под сердцем Лу Сяояня. Лу Юаньтэн, считая, что у неё есть опыт в воспитании детей, поручил ей заботиться о Кун Фаньчжэнь. Со временем Кун Фаньчжэнь и Сестрица Хао стали почти как сестры, делясь всем на свете. Из троих детей только Лу Сяоянь был тем, кого Сестрица Хао растила с самого рождения, поэтому их связь была особенно близкой. В прошлой жизни, когда Сестрица Хао пропала на несколько дней, ему каждую ночь снились кошмары: то она попадала в аварию, то падала в море — в общем, всевозможные способы гибели. Семья вызвала полицию и отправила людей на поиски, но в итоге ничего не нашли.

Благодаря привычке к физическому труду с детства Сестрица Хао была крепкой и подвижной, могла с легкостью нести тяжелые вещи и никогда не болела простудой или головной болью. Однако ничто не бывает идеальным: как только ей перевалило за пятьдесят, её мозг начал деградировать. В то время все считали это нормальным явлением старости, полагая, что с возрастом память естественно ухудшается. Когда же истина открылась, лечение было уже бесполезным.

Чтобы подобное не повторилось, Лу Сяоянь договорился с семьей, что он будет жить один и ему не хватает домашней еды, поэтому Сестрица Хао должна переехать к нему, чтобы помочь. Он ждал только результатов медицинского обследования, чтобы забрать её. Для Лу Сяояня было важно, что в прошлой жизни, будь то маленькие добрые дела или большие злодеяния, он всегда возвращал всё с лихвой. Он не хотел, чтобы хорошие люди страдали, и тем более не позволял плохим людям чувствовать себя хорошо.

Чтобы Сестрица Хао не волновалась, Лу Сяоянь не сказал ей правды о проверке на старческое слабоумие, а лишь объяснил, что у его друга-врача есть исследование, для которого нужны образцы пожилых людей, и попросил её помочь. В больнице было ещё рано, и Лу Сяояня с Сестрицей Хао провели в комнату ожидания, где они сели на скамейку. Рядом на полке лежали свежие газеты, и Лу Сяоянь, чтобы скоротать время, взял одну и начал листать.

По привычке он сначала открыл развлекательную рубрику, где на первой полосе был огромный заголовок: «Известный голливудский режиссер Фэн Ань, после трехлетнего перерыва, возвращается на родину в Лидао для съемок нового фильма». Далее следовал подробный рассказ о жизни, карьере и наградах режиссера, сопровождаемый фотографиями Фэн Аня в разные периоды его жизни.

Фэн Ань начинал с артхаусных фильмов, снимал мало, но всегда привлекал внимание жюри престижных премий, став одним из самых уважаемых китайских режиссеров в Голливуде. В памяти Лу Сяояня этот фильм, над которым Фэн Ань работал три года, хотя и был активно разрекламирован, в итоге так и не вышел. Причины этого он тогда не интересовал, так как был занят другими делами.

Когда Лу Сяоянь уже собирался перевернуть страницу, Сестрица Хао вдруг указала на фотографию Фэн Аня и воскликнула:

— Эй, это же Фэн Ань!

Лу Сяоянь удивленно посмотрел на неё:

— Ты его знаешь?

Сестрица Хао с гордостью ответила:

— Ну как же, это же Фэн Жун.

Лу Сяоянь неуверенно взглянул на газету, чтобы убедиться:

— Ты ошибаешься, его зовут Фэн Ань.

— Да, да, именно Фэн Ань, — уверенно перебила его Сестрица Хао, словно только что сама правильно назвала его имя. — Этот парень был первым любовником твоей мамы. Когда твоя мама умерла, он даже написал некролог в газете. Я, конечно, не понимаю, но говорят, что он был неплохим. Это так разозлило твоего отца, что он перекрыл ему финансирование и выгнал в Голливуд.

Лу Сяоянь нахмурился, и теперь, глядя на фотографию Фэн Аня, он чувствовал только отвращение. Мать погибла в аварии на машине этого самого режиссера, и мысль о том, что она могла быть с ним в близких отношениях, вызывала у него чувство, будто он проглотил муху. В прошлой жизни Лу Сяоянь с детства ненавидел, когда кто-то вспоминал старые истории о его матери. Он инстинктивно избегал этого, как будто, не слушая и не видя, он мог сделать так, что ничего этого никогда не происходило.

Но в этой жизни он стал бесстрашным и даже с интересом спросил у Сестрицы Хао:

— Если ты так хорошо его знаешь, расскажи мне больше о том, как мама и Фэн Ань были в молодости.

Сестрица Хао была из тех, кто, начав говорить, не мог остановиться. Для неё рассказывать сплетни и секреты было настоящим удовольствием:

— Ну, мальчик, ты обратился по адресу. Они с твоей мамой были одноклассниками в старшей школе. Тогда он был беден, а твоя мама подрабатывала моделью и даже помогала ему деньгами. Позже, когда твоя мама выиграла конкурс красоты, он три года за ней ухаживал, дарил спортивные машины, кольца с бриллиантами...

— Подожди! — перебил её Лу Сяоянь, совершенно сбитый с толку. — Они же были одноклассниками, почему он начал ухаживать за мамой только после конкурса красоты? И ты говоришь, что он был беден, но при этом дарил машины и кольца?

Сестрица Хао совершенно не обратила внимания на его сомнения:

— Зачем столько вопросов? Это было так давно, у меня память уже не та, иногда путаю — ничего удивительного. Всё это неважно, знаешь, почему твоя мама его отвергла? По словам твоей мамы, однажды ночью он напился и пробрался в её комнату, пытался приставать. Твоя мама так разозлилась, что укусила его за ухо, откусив кусок мочки. После этого он больше не смел даже смотреть на неё.

Лу Сяоянь, глядя на фотографию Фэн Аня с его стройным и интеллигентным лицом, никак не мог связать его с образом похабника:

— Если он был способен на такое, почему мама вообще с ним встречалась? Кто выбирает подлеца в качестве первой любви?

Сестрица Хао забеспокоилась:

— Я же сказала, они были одноклассниками в старшей школе, и первая любовь случилась именно тогда. Он действительно хорошо относился к твоей маме. Когда твоя мама после твоего рождения решила сниматься в кино, именно он помог ей получить первую роль. Говорят, даже главная героиня его дебютного фильма была вдохновлена твоей мамой.

Лу Сяоянь только больше запутался:

— Ты же говорила, что он ухаживал за мамой после конкурса красоты, а теперь снова возвращаешься к старшей школе?

Сестрица Хао была в отчаянии:

— Я всё так ясно объясняю, а ты никак не поймешь. С тобой говорить — только нервы трепать. После того как твоя мама откусила ему пол-уха, он перестал за ней ухаживать и даже заявил, что любой, кто посмеет подойти к твоей маме, будет его врагом. Я думаю, смерть твоей мамы точно связана с ним...

Сестрица Хао хотела продолжить, но медсестра, отвечающая за прием, назвала её имя:

— Чэнь Мэйхао, пожалуйста, пройдите на осмотр.

Сестрица Хао быстро встала, не забыв предупредить Лу Сяояня:

— Сяои, если тебе скучно, можешь прогуляться, а когда я закончу, позвоню тебе.

Лу Сяоянь хотел напомнить ей, что его зовут не Сяои, но подумал, что это бесполезно. Даже если он поправит её сейчас, в следующий раз она все равно забудет, и каждый раз будет называть его по-разному. Зачем тратить силы?

Но раз уж Фэн Ань вернулся в Лидао, возможно, стоит найти возможность встретиться с ним. С одной стороны, чтобы посмотреть, есть ли возможность сотрудничества в будущем, а с другой — чтобы узнать больше о том, что происходило за кулисами смерти матери...

После того дня в полицейском участке Лин Си больше не связывался с Яояо и даже был готов к тому, что его могут вызвать в суд.

Что ж, человек всегда должен отвечать за свои поступки. Ударить кого-то — это было его собственное безрассудство, а быть использованным — его же глупость. Никого винить нельзя. Дедушки больше нет, и теперь он может рассчитывать только на себя. Какое право он имеет требовать, чтобы все вокруг были добрыми и честными?

К счастью, Яояо и её брат не стали продолжать преследовать его. Неизвестно, было ли это из-за чувства вины или просто из-за нежелания связываться с лишними проблемами, но в итоге всё закончилось ничем. Вскоре Яояо покинула тренировочную группу новой девичьей группы и полностью разорвала связи с Хуэйту.